

ЗАПИСКИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ЭНГЕЛЬГАРДТА

Москва. 1860 г.

<отрывок; о Новикове и Радищеве>

...Люди, воспитавшиеся лет 80 или 100 тому назад, часто оказывались в жизни людьми честными, — в каком веке и в каком народе не встречается очень много лично-

стей, по натуре расположенных к благородству? Но, за очень редкими исключениями, они оставались людьми, не имеющими ровно никакого образа мыслей, — людьми, у которых все понятия о добре и зле заменялись вековыми правилами почти безразличного одобрения всему, что жило и действовало выше их. По внушениям старших родственников, воспитавшихся так же, как они, они привыкали думать: «так делается, стало быть, так тому и следует быть; не нами заведено, не нами и кончится; стену лбом не прошибешь; благо-разумному человеку не следует рассуждать о вещах, которые приходится ему исполнять; от кого зависишь, того и слушайся; хорошо будешь служить, будет и тебе хорошо, а от кого ты получаешь хорошее, тот и хороший человек». Если начальник награждал и отстаивал своих подчиненных, он был хороший начальник; а хороший начальник, само собою разумеется, был полезным слугой отечеству; а если человек был полезным слугой отечеству, то как же не думать о нем с почтением? Эти правила житейской мудрости нарушались тогдашними людьми лишь в тех случаях, когда им самим приходилось от кого-нибудь получить обиду, — тогда обиженный начинал рассуждать о качествах обидевшего и доходил до открытия в нем дурных сторон, которых иначе никак не заметил бы. Новиков, Радищев, еще, быть может, несколько человек одни только имели тогда то, что называется ныне убеждением или образом мыслей. Остальные жили, служили честно или нечестно, смотря по своей натуре. и не думали ни о чем, кроме того, что лично касалось их.